

1904 г. — Антон Павлович Чехов — 1937 г.

Из воспоминаний о былом

М. П. Чехова

...Мы жили тогда в Мелихове, в 13 верстах от ст. Лопасня Московско-Курской железной

дороги. Я учительствовала в Москве и занималась живописью. Каждую неделю я приезжала в Мелихово и возвращалась в Москву.

Однажды в марте 1897 г. я приехала на станцию, чтобы на при- сланных из Мелихова лошадей ехать туда. Совершенно неожиданно я встретила на станции Антона Павло- вича. Он сказал мне, что едет в Москву и что художник Браз будет писать там с него портрет для Тре- тьяковской галереи. Сообщая мне об этом, он покачивал. Лицо его мне что-то не понравилось, и я по- думала, что, пожалуй, с таким ви- дом и позировать неудобно. После кратковременного разговора мы разо- ехались: он в Москву, а я в Мели- хово. Дома меня встретила озабочен- ная мать со словами: „Антоша так сильно кашляет все ночи; мне через перегородку все слышно было; серд- це у меня болит, как бы не расхво- рался“. Отец был тоже взволнован.

Отбыв несколько дней в Мелихо- ве, я вернулась в Москву. Обычно, меня там никто не встречал на вок- зале. На этот же раз, почти ночью, меня встретил брат Иван Павлович и сообщил, что Антоша в клиниках, что у него из горла хлынула кровь.

В клиниках меня провели в от- дельную палату. Антон Павлович лежал на спине. Ему запрещено бы- ло разговаривать. Поздоровавшись с ним, я, чтобы скрыть волнение, по- шла к столу. На нем лежал рису- пок легких. Они были нарисованы фиолетовым карандашом, а верхушки окра- шены красным... Я поняла, что это значит...

После клиник дело пошло на по- правку. В апреле Антон Павлович вернулся в Мелихово, но было уже заметно, что его здоровье сломано. Доктора запретили ему жить зиму на севере. В зиму 1897—98 г. он провел в Ницце. Следующую зиму он прожил в Ялте. Сознавая, что жить на севере ему уже невозмож- но, а скитаться по чужим кварти- рам неприятно и неудобно, он залу- чил основательнее уже окончательно на юге, завести здесь собственный уголок. Это решение ускорила нежиз- нная смерть отца.

Без отца жизнь в Мелихове по- казалась нам сразу какой-то опу- стевшей, точно он занимал всю усадьбу... Антон Павлович был в Ялте, мать жила в Мелихове одна. Я ездила на работу в Москву. Все пошло врозь. Надо было что-то придумывать, и я решила ехать в Ялту, чтобы посоветоваться с бра- том о нашей дальнейшей жизни.

В Ялте Антон Павлович встретил меня фразой:

— Знаешь, я купил участок. Завтра пойдем смотреть. Вид удиви- тельный!

На другой день мы пошли с Анто- ном Павловичем смотреть участок. Шли мы очень долго. Мне было до- садно, что он купил участок так далеко от моря. Когда же мы подо- шли к нему, то моим глазам пред- ставилось нечто невероятное. Старый, торжествующий виноградник, обнесенный плетнем. Ни деревьев, ни кустов и никакой постройки. Рядом, за плет- нем — кладбище и, как нарочно, по- хоронены на нем... Я не сумела скрыть первого неприятного впечатления. Брат заметил его и огорчился. Прав- да, стерывавшийся с участка вид был прекрасен: вся Ялта, как на

ладони, и широ- кий горизонт моря. Тогда еще был ви- ден мол, в порту стояли корабли и

пароходы... Я залюбовалась видом на горы...

Мне досадно было на себя, что я не могла скрыть своего первого впе- чатления и тем расстроила брата...

Когда вернулась на квартиру к Антону Павловичу, я решила загла- дить свою ошибку и притворилась, что уже заинтересована участком, развернула лист бумаги и начала чер- тить его форму. Мы наметили место, где будет стоять дом, наметили дорож- ки в будущем нашем саду, фантази- ровали о гротах и фонтанах и так размечтались, что даже забыли, что участок все-таки неудачен и что де- нег на осуществление мечтаний нет...

Начался сбор средств для построй- ки дачи. Было продано Мелихово, были проданы издателю Марксу со- чинения, заложен в банке вновь ку- пленный участок. Все шло скорым темпом, и писателю не так уже бы- ло скучно жить в Ялте: он сам при- сутствовал на работах и руководил ими. По проекту архитектора Шапо- валова, в разработке которого уча- ствовала я, началась постройка до- ма...

Все внимание Антона Павловича было обращено на сад. Как сейчас вижу двоих тузов в красных фе- сках, выкорчевывавших старый ви- ноградник, равнявших землю и ко- павших ямки для посадки. Антон Павлович, как ребенок, с деревьями, похожими на халстуки, перебежал от ямки к ямке и сажал их. Пред- почтение отдавалось не вечно зеле- ным, которых он не любил потому, что их листья похожи на вырезан- ные из жести. Впрочем, кипарисы допускались в нашем будущем саду. Главная же забота Антона Павлови- ча была о розах, которых потом всегда было у нас много...

Так появилась чеховская усадьба в Ялте.

В течение пяти с половиною лет, которые Антон Павлович прожил в Ялте, жизнь была в нашей усадьбе ключом. Кто только ни побывал у нас! Люди науки, искусства, ли- тературы и политики окружали пи- сателя, особенно с наступлением ве- сны. Было о чем поговорить и чего послушать... Алексей Максимович Горький, Лев Николаевич Толстой, Владимир Галактионович Короленко, Кузрин, Левитая бывали здесь. Горький был наиболее частым гостем, тем более, что Антон Павлович при- нимал горячее участие в его ли- тературной деятельности, что видно из их переписки. Об этом мне не раз удавалось слышать, когда они беседовали в кабинете или в саду, сиди на скамеечке, которая и до сих пор цела, хотя и обветшала...

Самое веселое и интересное здесь время для Антона Павловича было время приезда к нему всей труппы Художественного театра во главе с его знаменитыми режиссерами — К. С. Станиславским и Ва. И. Не- мировичем-Данченко. Среди гостей была и Ольга Леонардовна, потом его жена и моя любимая невестка — сестра... Никому и в голову тогда не могло прийти, что через три с половиною года уже не станет Чехо- ва и дом опустеет...

Теперь этот дом — музей, где каж- дая подробность говорит о былом при жизни писателя.

В ближайшее время выйдет из печати каталог музея, составленный братом М. П. Чеховым и мною.

Комментарий

Браз Осип Эммануилович (1873–1936) – живописец и график. Создатель широко известного портрета Чехова.

...сообщил, что Антоша в клиниках и что у него из горла хлынула кровь. – припадок случился вечером 22 марта 1897 г. в ресторане «Эрмитаж» в Москве, куда Чехов пришел на обед с А.С. Сувориным. 25 марта доктор Н.Н. Оболонский посетил профессора А.А. Остроумова и в тот же день отвез Чехова в клинику Остроумова.

Это решение ускорила неожиданная смерть отца. – П.Е. Чехов умер 12 октября 1898 г. вследствие неврастенического ущемления грыжи.

Маркс Адольф Федорович (1838–1904) – книгоиздатель и педагог, издал первое собрание сочинений Чехова.